

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**3 (22)
МАЙ/
ИЮНЬ
2023**

НЕ ОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

содержание номера

Слово редактора	3
Андре́й Коваленко	4
Софья Косицына	17
Антонина Яжина	22
Валерия Бояринцева	23
Анна Горелик	24
Вячеслав Косов	25
Любовь Пудовкина	26
Слава́слава Лахми́тько	27
Марина Зава́рзаева	30
Яна Ры́жова	34
Анастасия Дранова	40

#3 (22); май-
июнь 2023

НЕОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Благовещенск, 2023

ББК 84(2Рос+4Аму)6
Н524

Редакционная коллегия:

И.А. Денисова

А.В. Коваленко

А.Р. Яхина

Двадцать второй номер альманах-газеты мы собрали специально для детей и подростков. Здесь можно найти стихотворения и рассказы для самых молодых читателей, а также от самых юных авторов, в том числе, участников литературного конкурса фестиваля «Детство на Амуре». Также в номере представлены рисунки к произведениям и занимательные творческие задания. Иллюстрации выполнила художница Екатерина Лобуныко.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера до №20 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

НЕОнлайн : Литературно-творческое издание. — Благовещенск : Молодёжное Амурское Литературное Объединение ; Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России, 2023. — № 3 (22). — 44 с.

Слово редактора

Детство — неуловимый мир, в котором бывает каждый. Он добрый и солнечный, зловещий и пугающий, волшебный и удивительный, болезненно-травматичный – разный.

Несмотря на контрастность, грани детского мира связаны воедино верой в чудеса и надеждой на взрослую жизнь. Эти вера и надежда неистребимы даже когда перед именинником ставится торт с 96-ю свечами.

«Когда я вырасту, по-настоящему, всамделишно стану взрослым, то...» — думаем мы, деловые и бородатые, оплачивающие счета за коммуналку и планирующие свой отпуск заранее. Но мы не вырастаем. В глубине вечно юной души продолжаем мечтать о приключениях, о дружбе со сказочными существами, удивляемся причудливым теням от предметов, считаем звёзды и ждём послание от инопланетян, воображаем себя принцессами и королями, и непременно хотим завести щенка, чтобы долго-долго гулять с ним, посвящая во все тайны дворовой жизни.

Именно поэтому так жива упомянутая нить «вера-надежда». Именно поэтому произведения детей и для детей ткнут холст любви к жизни! Это мостик туда, где пронизательный взгляд детских глаз, отважное детское сердце и звонкий шлепок по спине с криком: «Ты — вадя!» высвечивают в нас самое лучшее — нас самих, вечных жителей неуловимого мира детства.

Антонина Яхина

Андрей Коваленко

@green_and

ФАКТЫ

Математик, программист.

Увлекается краеведением, военной историей.

Номинант Премии «Дальний Восток» им.В.К. Арсеньева в номинации «Детская проза» в 2020 и 2022 годах.

Публикуем первые три главы новой повести.

Как Пётр Васильевич не стал писателем и спас Олесю Дмитриевну от ГЛО

01

Петька не спал уже пять минут. Он смотрел в потолок и думал о том, когда перестанет быть Петькой. Имя ему не нравилось. Но душу грела мысль, что когда-нибудь он станет Петром. Правда, пока не ясно когда именно. Интересно, Пётр I тоже в детстве откликался на Петьку? Или его называли как-то иначе? Всё же не к лицу царственному ребёнку откликаться на какого-то Петьку... По-дворовому это как-то.

Петька понимал, что у него и Петра I дворы отличались. Хотя бы ввиду того, что посёлок Буряя мало походил на Москву семнадцатого века! В Москве наверняка не имелось железной дороги, вокзала и паровоза-памятника. Зато каждый мог погулять по Красной площади и дойти до Кремля в свободное от работы время и... Кажется, учёбы в те времена тоже не особо много имелось у людей. В особенности - у таких людей, как Петька, его родители и родственники. А ещё у Петьки нет слуг. Но имеется электричество! Правда, для того, чтобы включить электричество, потребуется подняться и встать. Иначе до выключателя не дотянуться!

Но Петька лежал и ждал. Он ждал одновременно двух вещей: когда его начнут называть Петром, а также звонка будиль-

ника. Второе явно должно наступить раньше. Предвестником тому служил багровый рассвет, отражавшийся в стекле шкафа. Из-за него вся комната наливалась красивым светом. Восьмиклассник смотрел, как на потолке гуляют краски вместе с тенями веток. За окном точно дул ветер. Привычное дело для середины сентября. Как и то, что через час потребуются идти в школу по этому самому ветру.

— Хоть бы не против ветра! — неожиданно сказал парень вслух свои мысли и вздохнул.

В комнату заглянул папа:

— Петька, ты что-то сказал?

Папу звали Васька. Так к нему обращались друзья. Не Василий, а именно Васька. Ещё он откликался на Василий Иванович, а мама звала его Васенькой. Петька помнил, что в России были цари и князья по имени Василий. Но взрослые, видимо, этого не знали или не помнили. Или знали, но не хотели вспоминать.

«Это не беда! — подумал парень. — Лишь бы помнили, что был Пётр I».

Петьке никак не хотелось быть Петькой Васьковичем. Пётр Васильевич звучало куда красивее, практически по-царски! Хотя парень знал, что его папа - простой добрый работяга с железной дороги - готов остаться навсегда Васькой. Главное, чтобы с ним всегда была его семья - мама Светка, сыновья Колька с Петькой и дочь Машка.

—Сказал, что ветер сильный за окном, папа. — негромко ответил парень.

— Прохладно. — кивнул папа. — Я выходил скотину кормить, там прохладно. Вставай, скоро в школу.

Папа широко улыбнулся, потёр ладошки и похлопал себя по щекам, погладил по волосам, опять похлопал по щекам. Папа всегда так утром делал. Почему-то он никогда не вытирал руки о полотенце, когда умывался, а потому, то ли сушил их таким странным образом, то ли освежал своё лицо. Похлопав себя по лицу, папа скрылся в дверном проёме.

— Будильник ещё не прозвенел. — отбрыкнулся парень вдогонку.

— Скоро прозвенит! Вон Колька с Машкой уже встали и умылись. — папа опять появился в дверях и опять улыбнулся настолько по-доброму, что Петька волей-неволей улыбнулся в ответ.

Парень понял, что за ночь соскучился по этой улыбке и по добрым глазам папы. Он прищурился, стараясь увидеть лицо расплывчатым. Потом покрутил головой и заметил, что при повороте направо папа скрывается за краем торшера. Он сейчас облокотился руками на дверной косяк на высоте чуть ниже собственного роста и, наклонившись, принялся отжиматься, разминая руки.

— Они потом завтракают полчаса. — потянулся Петька. — А я быстро. И будильник ещё не прозвенел, папа.

— Через две минуты прозвенит, Петька. — папа знал, на какое время у сына стоит звонок, а заодно всегда контролировал, чтобы у всех в семье время совпадало до минуты. Впрочем, это не мешало всем, кроме Петьки, вставать намного раньше, а потому идея не будить всех слишком рано прогорала.

Петька с шумом выдохнул. После этого он зевнул и ещё раз с наслаждением потянулся. Тело задрожало, мышцы напряглись, по коже пробежал приятный холодок, в коленях и локтях раздался еле слышный хруст. Парень любил так делать, хотя родители ругались: пугали, якобы так ноги и руки могут ломаться. Но восьмиклассник их не слушал и все равно так потягивался тайком. Лучше и приятнее утром могло быть только удачное увиливание от завтрака.

«Позавтракаешь утром — весь день будешь ходить с тошнотой. — говорил Петька маме. — Лучше плотно пообедать».

Но та не слушала никаких оправданий... Вот и сейчас с кухни послышался мамин голос:

— Васенька, буди Петеньку! Машенька и Колечка уже сидят за столом, мы ждём на завтрак только вас!

— Хорошо, Маринчик. — папа вошёл в комнату и жестом позвал сына с собой. — Петька, пошли. Слышал, Колька и Машка уже за столом.

Петька расслабился, потом поднял ноги и рывком сел на кровать:

— В вертикальном состоянии мир выглядит иначе, — выдохнул он.

Зазвонил будильник. Значит, до первого звонка в школе оставался ровно час. С учётом того, что путь до школы занимал двадцать минут.

02

У школы уже стояли старшеклассники. Петька и раньше обращал внимание, что все школьники начальных и средних классов всегда проходили внутрь: что летом, что зимой. Старшеклассники же останавливались у входа и долго говорили. Местом скопления являлась длинная лавочка вдоль стены школы напротив памятника молодому Ленину. Ближе к первому школьному звонку там для всех не хватало места, но это не останавливало всех желающих дожидаться начала уроков на улице.

Петька, огибая школьную территорию вдоль забора, издалека заметил среди толпы своего одноклассника — Кирилла. Тот жил в трехэтажном доме напротив. Чтобы пройти через дорогу, ему требовалось от силы пара минут. Однако парень всегда приходилось задолго до звонка и ждал всех своих одноклассников, здоровался с каждым пожимал руки мальчикам, улыбался девочкам. Начиная с этого года, Кирилл стал оставаться на улице.

«Решил, что стал взрослым! — подумал Петька. — Значит, кто-то из наших тоже будет стоять рядом. Киря, этот надоедливый заводила класса!» На углу школьной территории парень остановился и стал осматриваться по сторонам. С разных сторон к школе шли школьники с портфелями и рюкзаками. Повернувшись вокруг себя два раза, парень двинулся дальше.

Перед воротами школы к Петьке подошёл его друг и сосед по парте Лёшка. Парни со стороны казались многим чуть ли не братьями: одинакового роста и сильно похожие на лицо, они даже говорили почти с одной интонацией. Правда, в этом году голос у Лёши начал становиться грубее. Он даже принялся хвастаться, что у него у первого принялся ломаться голос. Некоторые учителя даже стали его как будто жалеть и реже вызывать к доске. Отчего привычных для друзей троек именно у Лёши стало значительно меньше, а вот Петька то и дело получал их за двоих. Особенно по литературе и русскому языку!

— Пётр!.. — кивнул головой Лёшка и протянул руку в приветствии ещё за пару метров до встречи.

— Алексей. — также серьёзно и строго поздоровался Петька. — Выздоровел?

— Да я и не болел, если честно. — Лёшка остановился у ворот и, продолжая держать руку друга, вынудил сделать его то же самое. — К нам родственники приезжали. Из Хабаровска. Вот я с сестрёнкой и братом сидел, пока родители ездили по всяким там кладбищам да огородам. Только родители и развлекались, можно сказать!

— У тебя же брат старше! — недоверчиво поинтересовался Петька и опять покрутил головой, выискивая кого-то или что-то.

— Троюродные же. Те вообще ещё в школу не ходят. Тётя Света какая-то там сестра. Но я не помню кого именно... А иначе чего бы она по кладбищам шастала?

— Мало ли. Вдруг она какая колдунья или ведьма. А то ещё хуже — писательница!

— Чем же писатели хуже колдунов? — оторопел Лёшка.

— Так от колдунов хоть какая-то польза может случиться. Они себе там наколдуют чего-нибудь. Пусть плохое, но наколдуют. Тогда хорошие волшебники стараются: расколдовывают, пытаются победить. Приключения настоящие, магия! Да и вообще всё наяву, без обмана. А писатели что? Напишут всякое, что только в голову взбрёт, а потом такие: «Это художественная переработка, это художественный текст!» А ты на истории

сидишь и отдуваешься, краснеешь, пишешь всякие сочинения, почему писатель выразил характер капитанской дочки именно так. А мне оно надо? Писатель - взрослый человек, сам должен знать, почему, а не у школьников по всей стране интересоваться!

А ещё Петька вспомнил недавний случай на уроке. Тогда он начал рассказывать об открытии Америки и освоении Карибского моря. Ему требовалось на эту тему подготовить доклад. Парень сделал упор на приключениях капитана Блада, рассказе о его скитаниях и войне на «Арабелле». Однако историк — Сергей Юрьевич — в конце сказал, что доклады требуется готовить, читая исторические книги. А потом рассказал, что книги про приключения прославленного пирата — только художественный придуманный образ. «Я тебе поставлю три. — произнёс учитель. — Саму историю ты знаешь, но будь внимательней к выбору источников. Однако я передам, чтобы Вера Сергеевна рассмотрела вопрос и поставила тебе пять по литературе, поскольку ты молодец!»

— Она поставит! — огорчённо отметил Лёшка. — А сочинения она уже заставляла писать? Про лето.

— Нет. Она говорила. Но ждали всех, кто заболел, чтобы вы тоже написали. — Петька двинулся медленно ко входу в саму школу. — Пошли, а то уже скоро звонок!

— Давай постоим. Восьмой класс уже. Можно — Лёшка заметил, что Кирилл в этот момент глянул на него, отчего быстро поднял руку и с улыбкой поздоровался с ним.

— Кстати, сегодня тоже не будет сочинения, скорее всего. — Петька тоже поднял руку, чтобы поздороваться, однако Кирилл его или не заметил, или сделал вид, что не заметил. — К нам же сегодня эти лгуны и приезжают. — Петька ещё раз осмотрелся по сторонам и поджал с огорчением губы.

— Лгуны?

— Писатели эти! У нас вместо третьего урока встреча в актовом зале. — Петька присел, чтобы завязать шнурок на правой ноге.

В этот момент к друзьям подошла одноклассница Олеся. Она нравилась Петьке ещё с шестого класса, и заодно знала, что она ему нравится. Девушке это импонировало, она то и дело шутила над своим воздыхателем, но не сильно: чтобы тот не обиделся, и она сама ему не разонравилась. Однако старалась не реагировать на шуточки и подколки одноклассников, только на шуточки Петьки. Если они случались, Олеся обязательно брала или тетрадку, или книгу и пренебреженно била ею по голове Петьки. Не больно. Только для того, чтобы он не зазнавался. А Петька брал и зазнавался! Поскольку по голове Олеся била только его. Но тоже старался делать так не часто, чтобы девушка не устала постоянно его бить по голове.

Последнюю неделю девушка болела, потому не видела Петькин позор на истории. Так бы круглая отличница наверняка сказала что-нибудь едкое. Парень в душе даже ждал, что Олесе кто-нибудь из подружек расскажет об этом случае. Тогда он бы застеснялся, отвернулся и сделал вид огорченного человека, отпустив какую-нибудь шуточку и с удовольствием получив по голове тетрадкой. Не больно...

Олеся появилась из ниоткуда и сразу подошла к одноклассникам. Присевший Петька заметил, что девушка опять надела красные туфельки на очень высоком каблуке - сантиметров пять. В школе подобное себе позволяли только десятиклассницы, одиннадцатиклассницы и учителя, но не все.

— Привет, мальчики. — произнесла Олеся. — Что нового?

— Пётр говорит, что к нам сегодня писатели приезжают! Вместо литературы.

— Писатели? Какие?

— Из города. — поднимаясь на ноги, Петька сорвал на ходу со школьной клумбы один чернобривец — огненно-яркий цветок с тёмно-оранжевыми окаймляющими лепестками. — Привет, Олеся! — улыбнулся он и протянул цветок девочке.

— Спасибо, Петька. — расплылась девушка в улыбке и слегка присела, принимая подарок, который тут же понюхала. — Слушай, а капитан Блад тоже Арабелле дарил бархатцы? — хихикнула она.

— Какой бархатец? — Петька хотел расплыться в улыбке, но старался не показать вида. — Это — чернобривец! У нас мама с папой их высадили вокруг дома на улице!

— Петька! — вдруг послышался скрипучий голос Веры Сергеевны. — Ты что такое делаешь, вредитель мелкий?

Учительница литературы подошла к одноклассникам. Олеся перестала улыбаться, поджала нижнюю губу, опустила руки и тут же спрятала их за спину, чтобы женщина не видела цветок. От этого сумка с плеча девушки полетела вниз. Петька успел подхватить её и надеть обратно, после чего погладил Олесю по плечу.

— Ты их сажал? Ты их растил? Ты их поливал? — задавала короткие строгие вопросы Вера Сергеевна и каждый раз получала отрицательные кивки. — А почему тогда рвёшь?

— Они же всё равно пропадут! — пожал плечами Петька. — Здравствуйте! — спохватился он, что не успел поздороваться с классным руководителем.

— Пропадут! — передразнила учительница. — Это когда будет? А пока они стоят и радуют всех. А если каждый будет друг другу рвать и дарить?

— Тогда не придётся рвать клумбу и убирать на следующий год. — Петька постарался пошутить и заметил, что шутка понравилась Олесе, которая хихикнула и тут же опустила голову, поджав губы, и Лёшке, который зажал рот и отвернулся.

— Ах, да ты за чистоту? Хорошо! Я передам завучу, что в восьмом «А» есть школьник, который добровольно вызвался убирать клумбы, когда они завянут. Верно поняла?

— Если некому, то я сделаю. — грустно, больше от выговора, чем от будущей работы, сказал Петька. — Мне не сложно, я привыкший.

— Что значит «некому»? Вот ты же рвёшь...

— Вера Сергеевна, — отвлекла учительницу Олеся. — А Петька сказал, что сегодня у нас будут писатели на уроке, это правда?

— Не на уроке. У нас вместо урока будет встреча с ними. Молодые писатели, пишут сказки и фантастику. Про магию и волшебство. — мгновенно подобрела учительница.

— Ой, как интересно! — расцвела Олеся, отчего глаза её стали огромными и ярко-карими, Петька даже засмотрелся.

В это время прозвенел звонок. Первый, предупредительный. Завхоз Татьяна Павловна специально давала его с утра за пять минут до начала - чтобы все успели войти в школу, не толкались и не спешили. Ребята, стоявшие во дворе, перестали болтать и потянулись внутрь. Вера Сергеевна, как единственный учитель снаружи, начала озираться по сторонам, жестами загоняя всех учеников. Ученики восьмого «А» тоже пошли внутрь. Олеся чуть расстегнула куртку и прикрепила на свою блузку подаренный цветочек. А Петька шёл чуть левее и позади, чтобы девушку никто не толкнул.

— Вот, Петруха, писатели про магию будут говорить. А ты... — улыбнулся Лёша.

— Да врут они всё. Выдумывают. Лучше бы настоящего мага пригласили! Там если не получится, то опозорится, посмеяться можно было бы. А писатели, особенно старые и заслуженные, всегда какие-то надутые и чванливые. Как будто никто, кроме них, писать не может!..

03

Вторым уроком в этот день стояло по расписанию Обществоведение. Однако учитель — Сергей Юрьевич — в самом начале сказал, что готовился к истории. А домашнего задания не задавалось.

Потому весь класс слушал долгий рассказ учителя. Начал он со смерти Петра I, императора и самодержца Всероссийского. Петька даже замер от волнения, когда слушал о последних днях великого руководителя и тёзки по совместительству. Он любил слушать на таких уроках. А ещё на географии, физике или химии. Но только если там показывали опыты! В этих случаях парень частенько себя представлял неким первооткрывателем, ко-

торый ставит опыт, чтобы выяснить, каким образом это работает... или не работает.

Сам Петька уверял всех, что подобным образом отлично всё запоминает. Стоит ему представить, что в его голове рисовалось во время "опыта", так сразу появлялись и формулы, и законы, и всякие прочие формулировки. Но стоило коснуться темы, где не требовались опыты — Петька сразу терял интерес и даже не пытался учить или зубрить. Бесполезно!

На географии парень регулярно мысленно путешествовал по тем материкам, островам, морям и рекам, про которые заходил разговор. И пренебреженно что-то новое открывал! Обязательно! Стоило учителю рассказать, когда и что исследователям удавалось открыть, как Петя оказывался на день или несколько дней быстрее того же самого Кука. А то — и самого Христофора Колумба! И уже встречал на новом месте чуть ли не с подготовленным лагерем, хлебом да солью. Вот только по какой-то странной причине этого застолья не осталось в исторических записках.

«Просто я в то время не владел испанским языком. — предполагал, к примеру, Петька. — А потому не мог перепроверить, что именно записал тот же Колумб. Он просто присвоил всё себе!» Вот тут уже быстро всё прояснилось! Парень жалел, что не знает испанского языка. Однако обещал самому себе, что обязательно выучит испанский язык. В таком случае он сразу доставал небольшой самодельный блокнот из маленьких листов миллиметровой бумаги с чёрной обложкой, скреплённый простым клеем. В этом блокноте Петя записывал то, что требовалось сделать в самое ближайшее время.

Сегодня на уроке истории под пунктом 17 появилась надпись: «Узнать всё о болезни почек и уремии». Петька отчего-то решил, что все, кто носит имя «Пётр» подвержены именно этой болезни. Не зря же самый яркий носитель этого прославленного имени — Пётр I — скончался от болезни почек. А ещё, вроде, первый папа Римский Пётр тоже. Но это не точно.

Сидевшая перед ним в ряду Олеся как раз обернулась, чтобы подсмотреть и хихикнула появлению новой надписи.

Петька этого не заметил. Он слишком глубоко погрузился в свои фантазии. Сейчас парень стоял у кровати Петра Великого и держал его за руку. Он видел все эмоции великого государя, все его боли и переживания, но вот сделать ничего не мог. Просто по той причине, что не успел хорошо и подробно изучить почечкаменные болезни, их симптомы и методы лечения.

«Надо записать, чтобы выучить! — промелькнула мысль в голове парня, он опустил глаза и заметил, что блокнотик открыт, а надпись оставлена. — Значит, Сергей Юрьевич уже на второй круг пошёл говорить!»

С Сергеем Юрьевичем такое бывало. Он нередко начинал говорить то же самое, но другими словами. Слишком много хранилось в голове этого уважаемого человека в преклонных годах. Учитель подчас и сам не замечал, что отвлекался от темы. Иногда какая-нибудь деталь вводила его в бесконечные размышления и разговоры, но она же, если к ней получалось возвращаться, и выводила его!

Петька несколько раз быстро моргнул и осмотрелся. Слева от него у самого окна опустил голову на парту и дремал Лёшка. Он скрылся за большой спиной Кирилла. Тот по привычке сидел ровно, как его приучил отец, отставной офицер. Рядом с Кириллом на третьей парте первого ряда сидела Олеся. Она чуть опустила голову и приподняла плечи, тело подрагивало. Вот уже третий год одноклассники сидели на своих местах, и Петька знал, что означает это подрагивание: Олеся смеялась над чем-то! Парень посмотрел вниз, где лежал его раскрытый блокнотик:

— Семко, ты чего смеёшься? — прошипел Петька, чуть наклонившись вперёд.

Если парень обращался к девушке по фамилии, значит, он злился. Это понимали все. Кирилл тут же чуть отодвинулся ближе к стене, звуком стула по полу он привлёк внимание учителя.

— Что ты ёрзаешь, Литвинов? — поинтересовался Сергей Юрьевич.

— Да я от нетерпения, Сергей Юрьевич! — спокойным тоном ответил Кирилл. — Вы так интересно рассказываете, всё захватывает прям. Уволакивает, вот!..

— Ты с Каменева что ли пример берёшь? — улыбнулся учитель.

— С него возьмёшь! — рассмеялся кто-то из мальчишек с третьего ряда. — Вы же знаете, что он фантазёр ещё тот!

— Он решил изучать почечнокаменные болезни. — поддакнула Олеся и опять захихикала.

— Ну, Семко! — прошипел Петька и замолчал, после чего убрал свой блокнот в правый карман штанов. — Ты у меня ещё получишь!..

Олеся обернулась и показала язык. Оба прекрасно знали, что ничего плохого парень своей однокласснице не сделает. Но зато требовалось в обязательном порядке продолжать злиться.

— Значит, Пётр Каменев решил стать врачом? — между тем поинтересовался учитель.

— Почему вы называете его Петром? — поинтересовалась Олеся.

— А как мне ещё его называть? Пётр Васильевич Каменев. Красивое имя, испокон веков распространённое на Руси. Прекрасное отчество. — серьёзно ответил Сергей Юрьевич.

— Мы все его называем Петькой. — бросил кто-то из мальчишек сбоку и сзади, Петька не успел понять, кто именно.

— А это, видимо, потому что он заслужил такое обращение. — кивнул учитель. — У каждого имени есть масса обращений. Вот тот же император Пётр Алексеевич в юные годы тоже бегал Петькой, поскольку ничего не делал, кроме суеты и суматохи. А затем пошёл играть своим потешным флотом, а потому стал Петей. Ну, а когда уже отправился изучать различные мореходные науки и премудрости и вернулся на Родину образованным, то никак не мог быть никем иным, кроме Петра! А Петром Алексеевичем стал благодаря своим действиям в Северной войне. Есть другой вариант. Если Петьку, к примеру, начнёт звать близкий и дорогой человек Петей или Петром, то он станет себя ощущать именно Петей, а не Петькой. Потому начнёт

игнорировать все остальные обращения. — спокойно закончил длинное перечисление Сергей Юрьевич.

— Каменев для меня — Пётр. — встал в этот момент Лёшка. — Потому что он мой друг.

— Спасибо. — прошептал ему Петька.

— А почему Каменев для вас Пётр, Сергей Юрьевич? — задал вопрос Лёшка и сел обратно на своё место.

— Потому что он решил узнавать науки. — слегка усмехнулся учитель. — Вот сейчас решил стать врачом. Правда, не до конца ясно с его прежним желанием исследовать неизвестное! Пётр Каменев, ты собрался стать, как Джон Шоу, врачом и географом одновременно? Пусть географом и в меньшей степени...

— Я просто захотел почитать, что это за заболевание. — Петька поднялся со своего места и пожал плечами. — Я не хотел прерывать урок. Извините! — и он снова сел.

— Тогда не будем прерывать! — согласился Сергей Юрьевич. — Конечно, если тебе интересно, то обязательно узнай. Сам я, признаться, слаб в познаниях об уремии. Но буду рад, если ты узнаешь и, быть может, расскажешь нам на следующем или любом другом уроке. Сейчас я лучше расскажу об отношениях князя Меньшикова и Екатерины Первой, жены Петра Великого после смерти первого императора!

И Петька опять улетел в фантазии, представляя себя в комнате, где Александр Меньшиков делит власть с настоящей императрицей по праву наследования, видит споры и ругань чуть ли не драки. Неожиданно он ощутил тепло на правой кисти. Парень опустил взгляд и заметил руку Олеси, оставившую записку:

«Я не над тобой смеялась, Петя.

Название смешное такое.

Извини, Петя!»

Петя кивнул листочку в ответ, после чего убрал в карман.

Софья Косицына

ФАКТЫ

ДЕБЮТ

Победитель литературного конкурса VIII фестиваля «Детство на Амуре» 2022 года и стипендиат IX фестиваля «Детство на Амуре» 2023 года.

На нахзаце номера располагаются рисунки к рассказу «Мисоль и корейские стулья», сделанные самой Софьей.

Мисоль и корейские стулья

Люди купили новую кухонную мебель – индонезийский стол и корейские стулья. После приезда иностранцы стали знакомиться с давними обитателями кухни. Те, в свою очередь, проявляли неподдельный интерес к приезжим.

— И как там у вас? — поскрипывали навесные шкафы.

— Теплее, чем у нас? — дребезжал холодильник.

— Да, у вас прохладно, — отвечал за всех главный стул, который отец семейства людей выбрал для себя, – а у нас солнце более частое явление. Ну, которое физическое. Хотя думаю, что у вас на такой кухоньке не часто ведут беседы о точных науках. Но мы окажем вам честь, поделимся кусочком наших знаний...

В кухню вошла кошка породы сноу-шу, что в переводе означает «снежная туфелька». У породистой кошки с голубыми глазами было имя, которым она очень гордилась. Хозяйева назвали её Мисоль. Всё потому, что ещё с детства она обожала Андреа Бочелли и мяукала точно на двух нотах — «ми» и «соль». Увидев новую мебель, она сразу же поняла, что этот большой стол и стулья с кожаными сидениями куплены именно для неё. Она грациозно запрыгнула на стол и, гордо задрав носик, поприветствовала свои подарки.

— Ну здравствуйте, дорогие. Моё имя — Мисоль, я хозяйка этой квартиры, со мной живут мои люди и мой подопечный Семён Семёныч. Я рада видеть вас в своих владениях...

Не дождавшись ответа, Мисоль спрыгнула на главный стул и принялась точить коготки о кожаное сидение.

— Ай! Сумасшедшая кошка! Не трогай меня своими грязными лапами! Слезь!

— Что ты обо мне сказал?

— Немедленно слезь с меня! Я стою больше, чем вся эта квартирка и твоя шкура вместе!

— Да как ты смеешь?!

Мисоль прыгнула на спинку стула и опрокинула его.

— Грязное животное! Слезь с меня сейчас же! Помогите! Я не могу встать!

На грохот прибежали люди. Мисоль надеялась, что они избавятся от вредного стула, но каково же было её удивление, когда вместо поддержки люди начали на неё кричать.

— Ах, это не моё? А чьё же ещё? Ваше? Не смешите меня... Эй! Не надо мне этой тряпкой угрожать! Сидите, жмоты. Я вам это припомню...

На следующий день, когда люди ушли, кошка приступила к своему плану отмщения. Выбив лапами жалкий замочек в двери на кухню, которым люди очень гордились, Мисоль подошла к столу и окружающим его стульям.

— Корея... Ха! Да из России дерево привозят, в Корею пилят и снова продают в Россию. Иностранцы! Смешно!

Довольная Мисоль развернулась спиной к стульям и принялась вылизывать свои лапки. Возмущённые её словами стулья зашатались, обсуждая невиданное нахальство. Главный стул не сдержался и повернулся к ней.

— Да ты!.. Ты, ты... Ты просто вредная кошка!

Мисоль разогналась и прыгнула на него.

— Я больше не позволю себя оскорблять!

Кошка беспощадно вгрызалась в кожаные сидения, раздирала их своими когтями одно за другим, не обращая внимания на крики.

Один стул молил: «Прошу! Пожалей меня!»

Другой обещал: «Я никому ничего не скажу!»

Коренные жители кухни уже привыкли к поведению кошки Мисоль, поэтому не обращали внимания на вопли стульев. За этим наблюдал нежный индонезийский стол, который боялся даже незначительного перепада температур. Глядя на кровожадную кошку, он трясся одной ножкой и ждал той же участи, которая постигла стулья. Но после победы Мисоль лишь разлеглась на нём, греясь под приветливым солнцем, проникающим в кухонное окно.

— А вы меня не съедите, уважаемая?

— Ну, если скатёрочка твоя топорщиться не будет, то не съем. Под мою щётку она подходит.

Придя домой, люди увидели поле боя и ужаснулись. Мисоль поклялась своими невинными голубыми глазами, что это кот Семён — её несмышленный воспитанник — выбил дверь головой, что как бы она не уговаривала его остановиться, пыталась ему объяснить, что эту мебель люди купили для себя, он продолжал грызть несчастные корейские стулья, не взирая на крики. Ну, а стол не стал есть, потому что наелся. Люди посмотрели на Семёна. Тот дожёвывал кусок обоев и в ответ на взгляд, не понимая суть вопроса, кивнул. Они пожалели его, так как Семён был ещё юн и несмышлён, поэтому просто поменяли замок и купили новые стулья.

На этот раз Мисоль осталась безнаказанной, но кто знает, что будет завтра?

Трудное сочинение, или Потомок Великого Вана

Света сидела на уроке русского языка и маялась от тоски. На доске красивым почерком было написано «К своим истокам прикоснись».

«Ну и тема, разве можно написать сочинение на такую тему за два урока?» — подумала Светлана и посмотрела в окно. В голову лезли котики. Про котиков она, конечно, мигом бы написала. Света взяла карандаш и нарисовала милейшую усатую мордашку на обложке черновика. Очередную. Но на этот раз у наброска был прототип. Недавно её дедушка обзавёлся полоса-

тым другом. Не просто подобрал на улице, а... Вот эта история, пожалуй, заслуживает внимания. Начать её стоит так:

Жил-был кот. Звали его Мур-мяу Ван. Возможно, Мур-мяу был потомком того самого Великого Вана, о котором слагали легенды в Маньчжурии. Ему самому нравилось так думать. Но людям не свойственна такая прозорливость. Поэтому все его звали Мурзик, Васька, Рыжик, а иногда и просто кот, ведь Мур-мяу был бездомным котом, а значит и безымянным в глазах человечества.

На отсутствие пищи он не жаловался (в Благовещенске полно сердобольных старушек), спал в подвалах (не все подвалы закрыты для хвостатых «приживал»). Другое дело друзья - друзей у него не было. А это очень плохо — не иметь друзей, верно? Даже для потомка Великого Вана это было тяжёлым испытанием.

И вот однажды Мур-мяу сидел под кустом сирени на клумбе около многоэтажного дома и с грустью смотрел на проходящих мимо него людей. Все они куда-то спешили, переживая о своих мелких проблемах, и совсем не замечали красоты мира, окружающего их и отражающегося в зелёных глазах кота. Устав от печальных дум, Мур-мяу разлёгся на солнышке и совсем уже было собрался вздремнуть, как вдруг из подъезда вышел старичок.

Старичка звали Игорь Владимирович. Были у него и дети, и внуки. Но днём все на работе и в школе, телевизор давно надоел, и пенсионер нашёл занятие по душе — стал рисовать.

Старичок заинтересовал Мур-мяу тем, что нёс необычную вещь. Три палки с доской — что это? Старик поставил на площадке непонятный агрегат и начал чудить. Любопытный кот пошёл к нему и удивился — старичок рисовал Мур-мяу Вана!

Ван смутился, но как всякий кот быстро преодолел это чувство и уселся на лавочке перед художником, гордо задрав голову. Мур-мяу позировал для пенсионера, демонстрируя свои мощные лапки, удивительно длинный хвост и большие уши —

как только не изворачивался кот, радуясь вниманию к своей персоне!

Внезапно во двор вбежал бездомный пёс. Дико вращая глазами и злобно рыча, он бросился к старику. Страшно представить, чем могла бы закончиться эта история, если бы не наш герой. Кот выгнул спину, отвёл уши назад, весь распушился и зашипел на разъярённого пса. Тот попятился назад и, не выдержав такого напора, поджал хвост и пустился наутёк.

Тут Игорь Владимирович восхищённо воскликнул: «Вот это да! Не иначе как предок твой держал в страхе всю тайгу!», - сказал так и улыбнулся. Домой они пошли вместе - старый художник и храбрый кот.

«Интересно, чем сейчас дедушка занимается», - подумала Света и вдруг схватилась за ручку. Все оставшееся до конца урока время она писала. Она писала о своих бабушках и дедушках, а также о прабабушках и прадедушках, забираясь все дальше и дальше вглубь родословной. Вспоминала передаваемые из поколения в поколение рассказы о непростой жизни, о ветрах странствий и перемен, принёсших того или иного предка на левый берег Амура: тот приехал из Тамбова, другой родом с Алтая, кто-то был из семьи староверов, кто-то преподавал в старейшем университете города, кто-то служил на границе.

«Сколько историй! Вот они — мои истоки», — думала Светлана, а рука выводила строку за строкой. На душе было тепло. Тепло на душе было и у Игоря Владимировича, который задумался о чём-то, сидя в любимом кресле. Тепло было и рыжему коту, который уютно устроился у хозяина на коленях и сладко дремал. Наверное, так и должно быть, когда люди счастливы. Люди и коты, конечно. И все, все, все!..

Антонина Яхина

@antoninayakhina

ФАКТЫ

Пишет прозу и поэзию.

Регулярный участник альманах-газеты «NEОн-лайн».

Если ты львёнок

Если ты львёнок,
с самых пелёнок
можно немножко рычать!
Быть волосатым,
глазастым, хвостатым,
косточками играть!
Правую лапой
в гриве у папы
вырвать седой волосок!
Или у мамы
твёрдо и рьяно
требовать вкусный кусок!
Можно по уху
дать оплеуху
шуточную, в игре!
Чтоб не бояться,
ночью прижаться
к брату или сестре!
Если ты львёнок
с самых пелёнок
можно творить чудеса!
Быть энергичным,
смешным, неприличным
от носа и до хвоста!

ВИКТОРИНА «СКАЗОЧНЫЙ МИКС»

1. Сколько персонажей тянули Колобка из земли?
 - а. Шесть
 - б. Семь
 - в. Нисколько
2. Кто написал сказку «Золотой ключик, или Приключения Буратино»?
 - а. Карло эль Сантьяго
 - б. Алексей Николаевич Толстой
 - в. Александр Сергеевич Пушкин
3. Кто написал сказку «Волшебник Изумрудного города», которая является пересказом сказки «Мудрец из страны Оз»?
 - а. Джейн Эйр
 - б. Антон Павлович Чехов
 - в. Александр Мелентьевич Волков
4. Сколько людей тянули репку из земли?
 - а. Трое
 - б. Двое
 - в. Четверо
5. За каким цветком ухаживал главный герой в сказочной повести Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»?
 - а. За розой
 - б. За фиалкой
 - в. За лилией
6. В чём Красная шапочка несла пирожки бабушке?
 - а. В чемодане
 - б. В рюкзаке
 - в. В корзинке
7. А как звали кошку в сказке про репку?
 - а. Мурка
 - б. Кошка
 - в. Машка
8. За сколько сольдо продал Буратино свою азбуку?
 - а. Два сольдо
 - б. Четыре рубля
 - в. Четыре сольдо

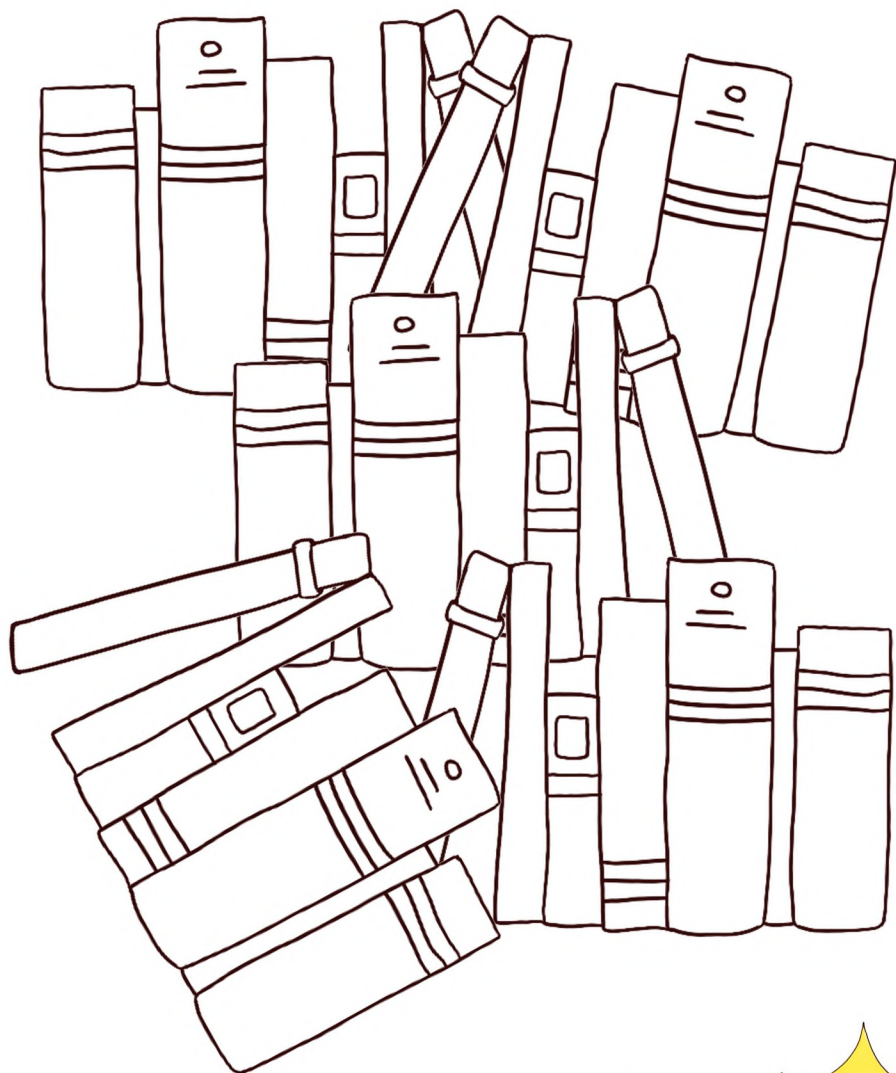
ПОМОГИ ВОЛШЕБНИКУ ДОБРАТЬСЯ ДО ЧАРОДЕЙСКОЙ ШЛЯПЫ,
С УЧЕТОМ ТОГО, ЧТО В КАЖДОМ ОТСЕКЕ ЭТОГО ЛАБИРИНТА ОН
МОЖЕТ ПОБЫВАТЬ ЛИШЬ ОДИН РАЗ, А ПРОЙТИ НУЖНО ВСЕ, БЕЗ
ПРАВА ВОЗВРАЩЕНИЯ В УЖЕ ИССЛЕДОВАННУЮ ЧАСТЬ

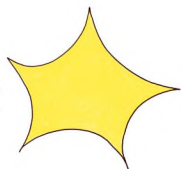
ПРИКЛЕЙ СЮДА
ИЗОБРАЖЕНИЕ
СВОЕГО ЛЮБИМОГО
ПЕРСОНАЖА
ИЗ СКАЗКИ ИЛИ
МУЛЬТФИЛЬМА:

ПОСЧИТАЙ,
СКОЛЬКО ЗДЕСЬ ВСЕГО КНИГ?

ЗАПИШИ СВОЙ ОТВЕТ:

9. Как назывался американский штат, где проживала девочка Элли в сказке «Волшебник Изумрудного города»?

- а. Техас
- б. Канзас
- в. Оклахома

10. Что попросила привезти батюшку-купца меньшая дочь в сказке Сергея Аксакова «Аленький цветочек»?

- а. Аленький цветочек
- б. Алые сапожки
- в. Диадему с рубинами

11. В каком королевстве происходит действие сказки про Буратино?

- а. В Тредевятом
- б. В Золотом
- в. В Тарабарском

12. В каком городе в сказке Николая Носова жил Незнайка?

- а. В Капустном
- б. В Цветочном
- в. В Весеннем

13. Как называется сказка, где мальчика звали Кай, а девочку - Герда?

- а. Снежная королева
- б. Королева Зима
- в. Путешествие в Зимний лес

14. Как представлялся посетителям Волшебник Изумрудного города?

- а. Зовите меня Человечище!
- б. Я – очаровательное существо средизимноморского типа с пупырышками!
- в. Я – Гудвин, Великий и Ужасный!

15. В каком лесу проживал благородный предводитель лесных разбойников Робин Гуд?

- а. В Шервудском лесу
- б. В Сосновом бору
- в. В Альбатросовых зарослях

16. За какими цветами в сказке Самуила Яковлевича Маршака «Двенадцать месяцев» ходила в зимний лес падчерица?

- а. За розами
- б. За подснежниками
- в. За ромашками

17. Как называлась долина, где жил Муми-тролль – герой сказок финской писательницы Туве Янссон?

- а. Муми-дол
- б. Поле Абажура
- в. Доль-муми

Произведения участников литературного конкурса VIII Фестиваля «Детство на Амуре» 2022 года

Валерия Бояринцева

Мой Брат герой

Послушайте, ребята,
Рассказ про моего брата.
Герой он настоящий,
На Украине воевавший.

Он готов спасти любого,
Он готов помочь другим,
Если страшно — он отважен,
А в бою — непобедим.

Только выпало Данилу
Испытанье по весне.
Он спасал детей Донбасса,
Ранен был в чужой войне.

И не зря Господь нас учит:
«Сила в правде», — говорит.
Мы за веру и за правду,
И Россия победит!

Анна Горелик

Первый дом

Знакомьтесь, это Первый дом!
Вы спросите: «И что же в нём?»
— Покой и тишина,
Святыня, простота.

Отец Сизой и Николай,
Основу заложив,
Там веру дали казакам,
И стало легче жить.

Но власть сменилась. Что теперь?
Не дрогнула рука
Снести ветшалый Первый дом.
Затихли голоса.

Но ангел там летал и ждал,
И верил, день придет,
Когда с любовью и мольбой
Народ его вернёт.

Так и сбылось, через года
Здесь засверкали купола,
Поют теперь колокола
И радуют сердца.

Вячеслав Косов

Сказки

В русской традиции складывать сказки.
Сядет на лавку старик перед сном,
В печи разгорается хворосту связка,
— Дедушка, нам расскажи о былом!

Внуки попросят и сразу притихнут —
Знают, что дед очень долго не спит.
Кошкины глазки тихонечко вспыхнут.
— Долго ли, коротко ли, — прозвучит.

Слушают дети, как катится булка,
Леший сидит у лесного костра,
Царевич садится на серого волка,
Скачет козлёнок и плачет сестра...

Столько весёлых и страшных историй
Деду приходится запоминать!
Сколько же он обошёл Лукоморий,
Чтобы их внукам своим передать?

Любовь Пудовкина

Матрёшка

Матрёшка на окошке
Под ярким сарафаном,
А вся семья в матрёшке,
Как в доме деревянном.

Открой — увидишь чудо:
Матрёшенька — детёныш.
А там ещё — откуда?
А там опять найдёныш!

Поют матрёшки в хоре,
Живут, не зная горя,
И дружно, и счастливо,
И весело на диво!

Для самой юной крошки
Шьют платьица матрёшки,
Чтоб выйти вереницей
И погулять с сестрицей.

Сладислава Лахмитько

Прикоснись к истокам через ладошки

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки!
Что ели? – Кашку.
Что пили? – Бражку.
Кашка масленька,
Бражка сладенька,
Бабушка добренька!
Попили, поели,
Домой полетели,
На головку сели,
Сели, посидели,
Дальше полетели..!

Я играл со своей подружкой в ладушки, ладонями ударялись, напевали потешку и веселились во дворе, пока было время и желание. После моей короткой борьбы со своим любопытством я спросил:

— А откуда появились ладушки? — вопрос был произнесен нечаянно громко, хоть это не создавало никаких проблем, — на улице день и яркое солнце. — И кто их придумал? А у них есть родственники?..

— Подожди-подожди. Ты чего таким энергичным стал? Вроде всё хорошо было, а сейчас какая волна накатила, Жень? — моя подружка остановилась на мгновение и начала активно жестикулировать, давая ответы на некоторые из моих вопросов. — Логично, что эту игру придумали такие же дети, как и мы, только которые жили до нас, которые до нас придумали эту игру.

— Слишком много «которые», скучно, — я оборвал Сашу на полуслове. В её монологе не было ничего интересно, так что

меня начало клонить в сон. — Давай к моей маме сходим, она сейчас дома, как раз и ответит нам.

— Хорошо, но спорим, что мой ответ был правильный? На конфету!

— Отлично! Пойдем, — Саша отряхнула одежду и пошла следом за мной, когда я уже был возле двери подъезда дома.

Он стоит как раз-таки рядом с площадкой, на которой мы играли. Мы не были на площадке единственными детьми, но самыми живучими были именно мы.

— Давай быстрее!

— Не могу! — Саша быстрым шагом шла ко мне против слабого-преслабого ветра. Хорошо, что с каждой секундой она приближалась, а то я как-то уже устал ждать.

— Ну наконец-то! Пойдём быстрее.

Я схватил свою подругу за руку и понёсся по лестничным пролётам: первый, второй, и вот третий. Мы постучались в дверь квартиры, которую открыла моя мама, Елена Мирославовна! Она очень умная и знает много вещей, которые не знаю даже я, поэтому она всегда мне помогает и отвечает на мои вопросы.

— Мам, у нас есть вопрос...

— Хорошо, проходите, расскажете обо всём, что произошло, внутри. Будете чай? — мама впустила меня и Сашу в квартиру. Потом она пошла на кухню и поставила тарелочку с конфетами на стол, пока мы бегали мыть руки.

— Ну, рассказывайте, что у вас произошло?

— Тётя Лена, ну, мы, короче, играли на площадке в ладушки, а Женя опять начал задавать вопросы! — Саша замолчала, давая мне шанс продолжить рассказ.

— А потом мы пошли ко мне, чтобы узнать, откуда появились ладушки!

Саша ткнула меня локтём в бок:

— Я уже ответила тебе на этот вопрос, ты же ещё кучу других задавал!

— Ну, задавал, и что? Они меня больше не интересуют! — я демонстративно отвернулся от Саши и задал вопрос маме: — Мам, так откуда ладушки появились?

— Ну, что же, если вам так интересно, то, так и быть, расскажу. — Мама поставила на стол кружки с заваренным чаем. — В ладушки играли обычно няни с детьми, припевая при этом потешки, когда нужно было развеселить ребёнка или просто отвлечь.

— О-о-о, Саш, ты оказалась неправа! — я очень громко обратился к своей подруге, обернувшись к ней со вскинутыми вверх от радости руками. — Ха-ха, с тебя конфета!

Вместо того, чтобы ответить на мои слова, Саша проигнорировала их и задала моей маме ещё один вопрос:

— А что такое потешки, и какие они бывают? — было видно, как в её глазах зажглись искры интереса и любопытства.

— Потешками можно назвать маленькие стишки с простым смыслом, те же самые «Ладушки, ладушки».

Уже все чашки, кроме моей, были пусты, но у меня была ещё возможность задать вопрос:

— А какие потешки есть?

— Есть разные, но самые известные — это наши любимые «Ладушки». Думаю, вы слышали потешки.

— А «Сорока-белобока» тоже потешка? — Саша в очередной раз спросила мою маму, сжав в руке подол своего жёлтого в горошек платья. На улице было жарко.

— Да, конечно. А Женя нам что-нибудь скажет? — мама смотрела на меня своим терпеливым взглядом, а Саша уставилась в пол, будто что-то высматривала, а не обдумывала информацию.

— А, ну «Тень-тень-потетень» считается? — я чуть-чуть напрягся от такого внимания мамы и хотел уже сжать край своей футболки так же, как и Саша своё платье, но не стал этого делать. И тут в голову пришла мысль: — Саш, а давай сделаем проект и расскажем своему классу историю ладушек. Будет так интересно!

— Хорошая идея! — Саша повернулась ко мне, а мама улыбнулась, одобряя эту идею.

— Вот так и возникла идея нашего проекта «Прикоснись к истокам через ладушки»!

Саша и Женя раскланялись под аплодисменты – им хлопал весь класс, друзья всё-таки воплотили свою идею в жизнь и заработали уважение одноклассников.

Марина Заварзаева

И породили люди нечисть

Июльские сумерки радовали тёплым, еле ощутимым ветерком. Казалось, вся природа замерла в тот вечер, чтобы насладиться прелестью уходящего дня.

В это время в избе, освещаемой лучиной, за прядением сидела женская половина семейства, а возле них неугомонно бегал мальчишка лет трёх. Наконец, устав от беготни, ребёнок остановился у окна.

— Мама! Мама!

Смотри, там звезда падает! — прокричал белокурый мальчишка, устремив медовые глаза на небо и показав маленьким пальчиком на небосвод.

— Опять летавица полетела людей косить, — спокойно проговорила женщина, не отвлекаясь от работы.

— Кто такая летавица? — проявила интерес девчушка, прекратив прясть.

— Это злой дух, что летит по небу в образе падающей звезды и предстаёт перед людьми в облике прекрасной девы, — мрачно, еле слышно начала свой рассказ мать. — Она способна до беспамятства влюбить в себя человека настолько, что он не сможет ни есть, ни спать. А пока народ не прознает о присутствии летавицы в деревне, девушка будет ходить и высасывать кровь у детей.

— Ой, ой, ой! — со страхом прошептала девочка, с ужасом повернув голову к окну. — Надеюсь, она не к нам летит!

— Больше детей пугай, — проворчала старуха, недовольно скривив морщинистое лицо.

— Так пусть они уже с малых лет будут нечисти остерегаться, — возразила мать.

— Коли рассказываешь байки о духах — рассказывай, и что их к злу привело. А летавиц людская злоба подвигла зло людям творить.

— Бабушка, расскажите! — почти хором прокричали дети.

— Ну, слушайте...

В январскую холодную заснеженную ночь в избушке вела борьбу со смертью юная девушка. На её прежде румяном лице больше не было другого цвета, кроме мертвенно белого, и прежде счастливые глаза теперь не выражали никаких чувств, кроме страдания. Рядом сидящий муж делал всё, чтобы облегчить боль жены, но все старания были напрасны. Лекаря из соседней деревни было не дожидаться, ведь в Рождество все празднуют и никто не поедет в другое поселение. Проведя в муках несколько часов, девушка, резко вздохнув, ушла на небеса. Так в Рождество в маленькой деревушке умерла Любава.

Союз Любавы и Любодара, хотя и не был добровольным, что было обыденным в те времена, был счастливым и крепким.

Молодые супруги сразу полюбили друг друга, поэтому их недолгий брак был наполнен нежностью и взаимопониманием.

Потеря Любавы сломила мужчину. Он как будто находился в тумане, ощущая внутри лишь отчаяние и неопишное горе. Парень не ел и не спал, лишь тихо сидел у места смерти любимой, и внутри так изнывал от боли, что даже самый громкий звук никогда не будет громче его внутреннего крика.

А где-то на небе за Любодаром следила звезда-душа. И ей так жалко его стало, что на второй день после Рождества решила она использовать все свои силы и, спустившись с неба, приняла точный облик Любавы. Лишь на одно ей не хватило силы – обрести человеческий голос. Оставила себе душа красные сапожки, как память о своём звёздном огне.

Когда «Любава» зашла в избу, мужчина не мог отвести стеклянных глаз от гостыи. Не промолвив ни слова, он подошёл к девушке и, сначала аккуратно прикоснувшись, как бы проверяя, не видение ли это, крепко обнял «жену». Не смутила юношу мысль о невозможности происходящего, не насторожили даты воскрешения «Любавы». Он лишь мог испытывать постепенное восстановление так жестоко истерзанного сердца. Впоследствии для себя Любодар решил, что это был подарок Бога, второй шанс для них, а отсутствие голоса у жены - лишь плата за милость. С тех пор жену мужчина окрестил Дарёной. Однако о смерти и последующем чудесном воскрешении Дарёны парень решил не рассказывать, чтобы не разгневать Господа.

И жили они душа в душу, и позабылись Любодару те траурные дни, а если и вспоминались, то как кошмар, который надо непременно забыть по пробуждении. Родился у пары сын, которого окрестили Огняром. И собралась на его рождение вся деревня. Отец был невероятно счастлив рождению наследника и, решил поделиться историей о чуде, произошедшем десять месяцев назад, ведь не свершись тогда диво дивное, не родился бы и сын у Любодара. Но, услышав эту историю, жители деревни несколько не порадовались за семью. Стоит отметить, что за год в деревне очень много людей умерло, поэтому, узнав о дне воскрешения Дарёны, народ сразу нашёл виновную во всех его го-

рестях и бедах и окрестил девушку нечистью. И взбунтовались люди, с кулаками пошли на семью, с факелами, с вилами. Не смогли супруги отразить гнев толпы и оказались заперты вместе с сыном в своей избе. Жестокие люди, пытавшиеся выместить всю свою скопившуюся злобу, забыли о человечности и подожгли избу, не дав семье и шанса на спасение. И дом, что месяцами был центром любви и взаимопонимания, стал могилой для троих человек. Через много лет на месте сожжённой избы выросла целая поляна ромашек и ландышей.

Но не прекратились смерти в деревне – ведь они для тех времен, увы, были обыденностью, поэтому и не могла на них никак влиять Дарёна. Смерть просто была, есть и будет.

Узнав о случившемся, небесные сёстры-звёзды Дарёны возненавидели людей за их жестокость и решили мстить людям. Теперь они обращались в прекрасных дев и влюбляли в себя какого-нибудь бедолагу так, что ни о чём другом, кроме прекрасной девы, он не мог и мыслить. А пока их не обнаруживали, они по ночам высасывали кровь у детей. Они не были жестоки, они просто забывали о сострадании — как и люди, они просто не оставляли шансов на жизнь людским детям - так же, как и не оставили шанса новорожденному Огнеяру. Люди из страха к нечисти сами породили новую нечисть. Но самое страшное, что есть более устрашающая нечисть, и она сидит в самих людях.

Яна Рыжова

Первые осенины

— А на этом, дорогие слушатели, всё. Пора спать, ночь на дворе, — закрыв детскую книжку и отложив на тумбу, Александр Дмитриевич, усмехаясь и кряхтя, поднялся с кресла-качалки. — Мы и так с вами засиделись.

Он по привычке отряхнул руки о штанины, окинул меня и сестру теплым взглядом. Не успел дедушка повернуться, как сестра закричала:

— Постой, дедуль, расскажи историю!

— Да, дедушка, пожалуйста. Нам так нравятся твои истории, — с мольбой в голосе подхватила я просьбу сестры.

Дедушка остановился, так и не успев сделать и пары шагов, дабы скрыться от наших любопытных глаз и ушей. Рассказчик он был отменный. Все его истории были такие увлекательные, такие складные. У него явно был талант.

Часто после прочтения дедушкой очередного рассказа на ночь мы с сестрёнкой просили его рассказать историю из детства. С одной стороны, потому что спать совершенно не хотелось. Мы, раззадоренные историей про отважных рыцарей или смышлённых животных, которые то и дело придумывают новые приключения, хотели остудить пыл успокаивающей, но не менее захватывающей историей от деда. Его хрипловатый старческий голос, твёрдое слово, ласковый взгляд — лучшее лекарство для того, чтобы наполнить сознание маленьких и любопытных детей новыми мыслями и впечатлениями.

А с другой стороны, лучшего времени для прослушивания историй не найти: комната, в которой мы сидели по вечерам в гостях у дедушки, освещалась лишь камином в стене и небольшим светильником на тумбе около кресла; мы сидели на узорчатом ковре, который застилал дощатый пол подле ног рассказчика, тёмно-коричневая краска на стенах, плотные занавески на большом окне за камином, старые фотографии, статуэтки на полках, огромный книжный шкаф за спиной дедушки — всё

убранство комнаты так и веяло уютом, безопасностью. А после захода солнца темнота сгущалась в стенах и углях. Но от неё не исходило опасности, она была дружелюбна и добра, придавала помещению особый шарм, помогала заговорить иначе, совсем не так, как днём.

— Хе-хе, вот же проказницы, — слегка подавшись вперёд на пятках, развернулся дедушка, — знаете же, как развести старика. Так уж и быть, расскажу историю.

Мы с сестрой торжественно переглянулись – отметили молчаливым взглядом победу. Мы обе знали, как дедушка Саша любит рассказывать истории, а нам нравилось, как он рассказывает.

— Это произошло давным-давно, когда я был такой же маленький, как и вы. Лет мне было — может, шесть, а может, семь, точно я вам не скажу уже. В деревню, где жили мы с братом, матерью и отцом, подбиралась осень. Как это принято, погода стояла прохладная. Листья желтели, краснели. Дни становились заметно короче, а закаты и рассветы менее живописными. Работы у нас не убавлялось: собирали яблоки, качали мёд, готовили сено на зиму, ходили по дрова, рубили их тоже про запас.

Одним субботним утром, идя к матери на завтрак, вместо привычного спокойствия и рутинной работы родителей в гостиной мы стали свидетелями чрезмерной суеты. Мать готовила репу, тыкву. Отец точил ножи на кухне. Бабушка, приехавшая сегодня утром из другой деревни, металась по всему дому, разбирая вещи. Мы с братом посмотрели друг на друга в замешательстве.

«Неужели праздник какой или гости из города?» – подумал то-

гда я. Брат постарше был и посмышлёней, раньше меня понял, что же такое творится в доме с утра пораньше. Он дёрнул меня за рукав, махнул головой в сторону двери во двор и направился туда. Я, недолго думая, последовал его примеру.

Стоило мне открыть дверь, как в лицо ударил свежий холодный осенний воздух. Пахло осенью. Брат сидел на ступеньках у двери, я сел к нему. Он повернулся ко мне и сказал:

— Мне бабушка ещё в том году рассказывала о Сёмене Летопроводце. Говорила, мол, праздник это такой, старый, славянский. Говорила, что, если его празднуют, значит, осень совсем скоро. В этот день, 14 сентября, много чего отмечают.

— Миш, — обратился я к нему, — а почему мы раньше не праздновали?

— Ну, ты не праздновал. А я ещё в том году смог одним глазком взглянуть. Ты ещё маленький был, тебе необязательно.

— Но почему? — я был обижен его словами, — я давно уже не маленький.

— Это мать так сказала, я тут не при чём, — пожимая плечами, ответил Миша.

— А что делают-то в этот праздник?

— Я забыл уже, но бабушка точно знает.

Мы решили спросить у бабушки. Но она была занята, а мы, чтобы не путаться под ногами, сидели то во дворе, то в комнате, маясь от скуки. Долго нам ждать не пришлось, хоть и по детскому ощущению времени прошло лет так десять. Ближе к полудню бабушка сама зашла к нам в комнату, села в кресло и спросила, чем мы таким занимались всё утро.

— Ничем особенным, — нетерпеливо ответил Миша, глядя на меня.

— Да-да, бабуль. А ты можешь рассказать нам, что сегодня за праздник? — наконец спросил я. Даже не спросил, а выпалил, будто это было самым важным вопросом для всего моего существования.

— Ох, конечно, — со смешком сказала бабушка, — сегодня же 13 сентября, завтра Семёнов день. В этот день принято отмечать разжигание огня, похороны мух. Есть даже предание о

воробьях, которое рассказывают взрослые своим детям и после отмечают вместе с детьми этот день.

— Предание? — переспросил я.

— Именно, но о нём я вам расскажу чуть позже, а сейчас у нас есть дела.

Бабушка аккуратно встала с подстилки и сказала:

– Пойдёмте со мной, я вам всё расскажу.

Мы с братом тут же подорвались с места и поскакали вслед за бабушкой. Придя в кухню, мы увидели две огромные кастрюли на плите, а рядом с ними груды кожуры от тыкв. Бабушка встала к нам лицом и рукой показала на стол. Мы подошли к нему, она тоже повернулась, взяла одну кожурку, нож и начала аккуратно резать, рассказывая нам о традиции:

— В Семёнов день одной из важнейших традиций являются похороны мух. Древние славяне говорили: «Злую муху закопать осенью в землю — другие кусать не будут». Хоронить их принято в гробиках из кожуры тыквы или кабачка, складывать туда трупик мух, а после закапывать в землю.

Я и Мишка, слушая её рассказ, наблюдали за аккуратными движениями бабушки, вырезающей из тыквы гробики. Через пару минут три гробика было готово, в каждом по одной мухе. Бабушка вручила нам гробики и величественно, подняв подбородок, направилась во двор. Мы – за ней. Там уже были вырыты небольшие ямки, куда бабушка и велела нам опустить мух. После мы все аккуратно зарыли ямки. Бабушка отряхнула руки, кивнула и улыбнулась.

— Вместе с похоронами мух, — рассказывала она нам, пока мы шли обратно в дом, — и лето уходит. С началом осени, после обряда, приходит бабье лето. Поэтому важно каждый год хоронить их, чтобы осень смогла прийти.

Мы вернулись в дом и сели за обеденный стол. Мать накрывала, отец сидел смирно и ждал. Мы последовали его примеру. После обеда мы ушли в комнату. Там брат разыгрывал сценки где мухи восстают из мертвых. Я смеялся, Миша смеялся. Солнце потихоньку приближалось к горизонту, становилось

темно. Я разглядывал рисунки в книге, когда бабушка зашла к нам. Она остановилась в дверях:

— Миша, Саша, пора нам ещё кое-что сделать.

Я поднялся с пола и побежал за бабушкой, брат — за мной. Мы догнали её.

— Эта традиция тоже очень старая. Возжигание огня. Считается, что огонь — бог. Его зажигают в преддверии осени.

Наша мама уже сидела у камина. Он был потушен. Каждую секунду, свеча за свечой, в каждой лампе гас свет, как будто сами духи его тушили. Воцарился мрак. Лишь лунный свет пробивался сквозь окна и освещал гостиную. Я подошёл к окну. Прекрасная звёздная, безоблачная ночь. Бабушка позвала нас, глаза уже привыкли к темноте. Она, мама, брат и отец сидели за столом. Я сел подле брата. Бабушка заговорила:

— Сейчас я расскажу вам предание о воробьях.

На лунном свете бабушкино лицо выглядело бледным, болезненным. Но морщинки выдавали, что она улыбается.

— Давным-давно у славян существовало предание, будто в самую полночь, в Семёнов день, чёрт меряет воробьев... Сначала он поднимает всех их с полу своей свитки, после высыпает в четверик, затем осиновым прутом счиркнёт тех, кто выше краёв. А оставшихся убивает. Те воробьи, что были сброшены, улетают благополучно.

Мы с братом были немного напуганы, переглядывались.

— Бабуль, — шёпотом спросил я, — это правда, что чёрт существует?

— Ох, Саша, каждый сам решает, во что верить.

Я ещё сильнее испугался, моему взору предстал образ чёрта. Его чёрная, как сажа, кожа, горящие красным светом глаза, нечеловеческие габариты, нечеловечески длинные конечности. Тощий, страшный.

Мама шёпотом стала читать молитву. Я застыл. Неужели она тоже думает о том же, о чём и я... Пока она читала, я следил за её движениями. Потянулась под стол. Достала что-то. Хруст. Щёлк. Звук пламени. Та потухшая свеча, что стояла на середине стола, загорелась. Я проследил за тенью, и моему испугу не бы-

ло предела. Тень от свечи смешалась с чем-то, на полу вырисовался чёрный силуэт. Это и есть чёрт! Мои ноги покрыл вихрь колких, болезненных, холодных мурашек. Я...

— Дедушка, стой, — прокричала моя сестра, — я боюсь...

— Ладно, — наш дедушка рассмеялся, — я был ребёнком тогда, моя фантазия умела нарисовать то, чего не было.

— В каком смысле? — удивилась я.

— На самом деле свечи погасли не сами собой. Это мой отец их затушил, чтобы провести обряд с возжиганием огня. Моя мама читала молитву, потому что так принято. Перед тем как зажечь первый новый огонь, нужно было прочитать молитву. Вот так, внучки, — улыбнулся дед.

— А как же чёрт, — не унималась сестрёнка, — он был настоящий?

— К сожалению, или к счастью, — нет. За окном в нашей гостиной стояло дерево. Из-за того, что в ту ночь светила луна, дерево отбрасывало чёткую тень. Я принял тень от ствола за тело, а ветви за руки чёрта. Вот так сам себя и напугал.

Сестра наконец-то выдохнула, расслабилась. Я всё ещё была под впечатлением от истории дедушки.

Он продолжил, помолчав с минуту:

— Эта традиция старая, поэтому многие о ней не помнят. Я не уверен, что ваши папа и мама хоть раз отмечали её с вами. Но этот праздник запомнился мне. Для меня в детстве это было что-то таинственное, мистическое.

— Дедушка, — я встала с колен, — а ведь сегодня и есть 13 сентября. Может...

— Отличная идея, — дедушка улыбнулся во весь рот, так и не дав мне закончить мысль.

Он уже понял, что я имела в виду. Не теряя ни минуты, мы с сестрой накинули на плечи кофты и поспешили в огород, чтобы выбрать самую красивую тыкву.

Анастасия Дранова

@ a.dranova83

ФАКТЫ

Активный участник разнообразных литературных мероприятий Молодёжного ЛИТО.

Публиковалась со своими рассказами в журнале «БукиЗнаки».

Публиковалась в альманах-газете в №4(13) за апрель 2022 года.

* * * * *

Бегемотик по имени Мотя
Свою жизнь провёл в болоте.
Совершало болото обмен,
Он по плаванию спортсмен.

Но была мечта у Моти:
Часто сидя на болоте,
Наблюдал он птиц полёт,
Как летает вертолёт.

И вздыхал он на водиче:
— Я хочу летать, как птица!
Смеялись над ним лягушки,
Поливая водой на ушки.

Хохотали над ним стрекозки,
Крокодил, смеясь, выпустил слёзки.
Ну а Мотя упорно твердил:
— «Улечу». — и мечтой своей жил.

Он без усталости тренировался:
Пресс качал и отжимался.
Научился он кувыркаться
И на ножках передних топтаться.

Однажды тренировку бегемотика
Увидали туристы на плотиках.
Предложили Моте контракт —
В цирке выступить для ребят.

Ну а чтобы забрать бегемота,
Воздушный шар прилетел на болото.
И уселся в шар бегемот,
Совершая свой первый полёт.

И уже где-то там наверху
Бегемотик кричал: — Я лечу!
И лягушки, неверя глазам,
Долго квакали тут и там.

Изумлённый гипопотам
Вымолвил: — Говорил я вам,
Если сильно летать охота —
Не помехой будет болото!

* * * * *

Девочка Маша срочно к обеду
Так захотела отведать конфету,
Что стульчик поставив возле комода,
Ручкой нащупала вазочку. Шкода.

И доставая две пары конфет
Маша увидела в вазочке свет.
— Здравствуй, добрая девочка Маша,
— Ела-ль на завтрак ты манную кашу? -

Голос из вазочки спрашивал строго.
Маша сказала, что съела и много.
— Я и не знала, что вы говорящая.
— Да, я волшебница. И настоящая.

Родом я из древних времён,
А сделал меня волшебник Семён.
Передавали меня по наследству
И я жила лет сто по соседству.

А теперь меня вам подарили,
Но мой секрет ещё не раскрыли.
Я раскрою тому лишь секрет,
Кто съест из вазы 10 конфет.

Это, Маша, ты съела десятую.
Вот попадаешь в царство ПУЗАТОЕ! —
И, полетев через яркий тоннель,
Маша влетела в открытую дверь.

На троне лежали король с королевой,
Их животы были справа и слева.
Им тяжело было просто стоять,
Так как за завтраком съели по пять

Пряников сахарных, килó карамели,
Вот и лежат теперь оба в постели.
И возле них, как разные мячики,
Прыгают дети, кусая калачики.

Все двери и окна были круглы,
Чтоб не мешали в проходе углы.
Столики были завалены сладким:
Соки, зефиры и мармеладки.

Все постоянно что-то жевали,
Да ещё откусить предлагали.
Маша расплакалась: — Я не хочу!
К маме и папе я полечу.

Вазочка, срочно, хочу я обратно!
Буду я сладкое есть аккуратно.
И в тот же час из конфетного мира
Машу доставили прямо в квартиру.

Маша увидела — кушает дед.
— Деда, любимый, что на обед?
Дедушка, милый, я всё поняла!
Сладкого кушать много нельзя!

* * * * *

Повстречался на прогулке
Необычный старичок,
Был он маленького роста,
А зовут — Лесовичок.

Пригласил он в гости нас,
Предложил холодный квас.
Жил он в домике из травки,
Спал у стеночки, на лавке.

На полу стоял под лавкой
Необычный сундучок.
Неспроста наш пёсик гавкал,
Был закрыт он на крючок.

— Что за странный сундучок?
Улыбнулся старичок.
Приоткрыл немного крышку,
— Что за чудо? Что я вижу?

Сундучок пустился в пляс,
Так и вьётся вокруг нас.
Сам себе поёт, играет,
Чем гостей и забавляет.

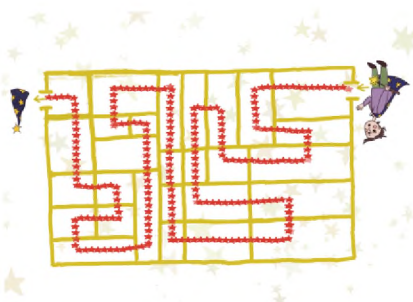
Два часа сундук плясал,
А, потом, уснул. Устал.
Развесёлый сундучок.
Добродушный старичок!

Мы с вареньем чай попили,
Старичка благодарили.
Ой, давно так не смеялись
И на этом распрощались.

Чтобы мы об этой встрече
Ну никак не позабыли,
Музыкальную шкатулку
Нам на память подарили!

ОТВЕТЫ:

3Э =

1-в, 2-б, 3-в, 4-а, 5-а, 6-в, 7-б, 8-в, 9-б, 10-а, 11-в,
12-б, 13-а, 14-в, 15-а, 16-б, 17-а

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 3(22). Май-июнь 2023 года

Издание выходит шесть раз в год

Молодёжное Амурское Литературное Объединение
Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Художник: Софья Косицына

Рисунки к рассказу «Мисоль и корейские друзья» (стр

Дизајн обложки: *Екатерина Лобуњко*

